

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Якубжанова Сергея Махмадсадиловича на нарушение его конституционных прав пунктом «д» части первой статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

город Москва

1 ноября 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С.М.Якубжанова,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин С.М.Якубжанов, осужденный по приговору Раменского городского суда Московской области от 19 февраля 2001 года к семи годам шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима и постановлением начальника исправительной колонии от 25 ноября 2006 года как злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания переведенный в единое помещение камерного

типа сроком на 12 месяцев, оспаривает конституционность пункта «д» части первой статьи 115 УИК Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемая норма, предусматривающая в качестве одной из мер взыскания, которые могут применяться к осужденным к лишению свободы за нарушение установленного порядка отбывания наказания, перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями, в единые помещения камерного типа на срок до одного года, противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (часть 4) и 10, поскольку допускает возможность изменения в худшую сторону режима и условий отбывания наказания, установленного приговором, без судебного решения.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в то же время устанавливает, что осуществление этих прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, части 1 и 3) и что они могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3). Такие ограничения могут быть связаны, в частности, с применением в качестве меры государственного принуждения к лицам, совершившим преступления и осужденным за это по приговору суда, уголовного наказания в виде лишения свободы, особенность которого состоит в том, что при его исполнении на осужденного осуществляется специфическое воздействие, выражающееся в лишении или ограничении его прав и свобод и возложении на него определенных обязанностей.

Осуществляя соответствующее регулирование, федеральный законодатель, исходя из статьи 71 (пункты «в» и «о») Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 22, 49 (часть 1) и 50

(часть 3), вправе предусмотреть лишение свободы как меру наказания, назначаемую осужденному за преступление по приговору суда, а также установить как порядок и условия ее отбывания в соответствии с вытекающими из Конституции Российской Федерации принципами справедливости, гуманизма, законности и охраны государством достоинства личности, так и механизмы защиты прав осужденных от необоснованных и несоразмерных ограничений, в том числе права на доступ к суду.

3. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом (часть первая статьи 3), в нем же перечисляются виды исправительных учреждений, назначаемых осужденным к лишению свободы (статья 58), а именно колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого и особого режимов, воспитательные колонии, тюрьмы. Права и обязанности осужденных к лишению свободы определяются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации исходя из порядка и условий отбывания этого вида наказания в соответствующем исправительном учреждении (статья 10), конкретный вид которого наряду со сроком наказания устанавливается, как следует из части первой статьи 308 УИК Российской Федерации, судом в постановляемом им приговоре.

Регламентируя на основе Уголовного кодекса Российской Федерации порядок отбывания наказания в исправительных учреждениях, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предусматривает, в частности, что осужденные к лишению свободы должны отбывать весь срок наказания, как правило, в одной исправительной колонии, тюрьме или воспитательной колонии; перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одной колонии в другую того же вида или из одной тюрьмы в другую допускается в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах,

препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении (статья 81).

Вместе с тем Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации позволяет – в зависимости от поведения осужденного и его отношения к труду во время пребывания в исправительном учреждении – по решению суда, принятому в порядке главы 47 УПК Российской Федерации, изменить назначенный приговором вид исправительного учреждения (статья 78), а по решению комиссии исправительного учреждения – изменить условия отбывания наказания, как правило, в пределах одного исправительного учреждения (статья 87). При этом не исключается, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, право самого осужденного ходатайствовать перед судом о рассмотрении вопросов, связанных с изменением условий отбывания наказания, и обязанность суда рассмотреть данное ходатайство по существу (Постановление от 26 ноября 2002 года № 16-П, Определение от 20 октября 2005 года № 388-О).

По смыслу приведенной правовой позиции, осужденный не может быть лишен возможности обращаться к суду за защитой своих прав и в случае изменения условий отбывания наказания в связи с применением к нему по постановлению начальника исправительного учреждения (часть первая статьи 119 УИК Российской Федерации) мер взыскания за нарушение установленного порядка отбывания наказания, включая такую, как перевод осужденных к лишению свободы мужчин, являющихся злостными нарушителями порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года (пункт «д» части первой статьи 115 УИК Российской Федерации). При этом злостный характер противоправного поведения определяется в соответствии со статьей 116 УИК Российской Федерации, а налагаемое взыскание, как указано в части первой его статьи 117, должно соответствовать тяжести и характеру нарушения, применяться с учетом обстоятельств совершения нарушения, личности осужденного и его предыдущего поведения, т.е. в соответствии с такими же критериями,

которыми руководствуется при выборе и назначении меры, вида и режима отбывания наказания суд.

Регламентирующие перевод в единое помещение камерного типа законоположения в их взаимосвязи не могут предполагать принятие администрацией исправительной колонии произвольного решения – без указания на предусмотренные законом основания, подтвержденные соответствующими фактическими обстоятельствами, и тем более изменения по решению начальника исправительной колонии вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда для отбывания наказания, и, следовательно, не могут исключать судебную проверку обоснованности налагаемого взыскания. В системе действующих правовых норм – исходя в том числе из регламентации изменений в порядке отбывания и режиме наказания в стадии его исполнения в соответствии с предписаниями как статьи 46 Конституции Российской Федерации, так и согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 125 и 126, глава 47) – такая судебная проверка во всяком случае выступает и в качестве необходимой гарантии прав и законных интересов осужденных. Иное означало бы неправомерное ущемление этих прав, умаляло бы достоинство личности, признаваемое основой уважения и защиты ее прав и свобод государством (статья 21 Конституции Российской Федерации), и противоречило бы общепризнанным международно-правовым принципам справедливого правосудия.

Таким образом, предоставленное осужденным уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством право обращаться с жалобами по вопросам, касающимся их прав и законных интересов, не только в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, органы прокуратуры, но и непосредственно в суд служит гарантией защиты их нарушенных прав (часть четвертая статьи 12, части первая и шестая статьи 15 УИК Российской Федерации) и не предполагает каких-либо изъятий и ограничений для осужденных, подвергнутых дисциплинарным взысканиям, в том числе осужденных, к

которым на основании пункта «д» части первой статьи 115 УИК Российской Федерации решением должностных лиц исправительных учреждений применено взыскание в виде перевода в единое помещение камерного типа.

Вместе с тем федеральный законодатель – в целях обеспечения в практике исполнения наказаний наиболее полной реализации конституционного права на доступ к суду – вправе конкретизировать процедуры судебной защиты, осуществляемой как в порядке предварительного, так и в порядке последующего судебного контроля за изменением условий отбывания наказания, назначенного по приговору суда.

4. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Поскольку сам по себе пункт «д» части первой статьи 115 УИК Российской Федерации в системе действующих правовых норм не может рассматриваться как нарушающий конституционные права С.М.Якубжанова, его жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению. Проверка же законности и обоснованности конкретного правоприменительного решения, вынесенного на основании указанной нормы, входит в компетенцию судов общей юрисдикции и к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Якубжанова Сергея Махмадсадиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов